

## СТАТЬЯ НОМЕРА



Оригинальная статья

УДК 331.2

[https://doi.org/10.52180/1999-9836\\_2024\\_20\\_1\\_2\\_17\\_26](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26)

EDN NMFRLX

### Возможно ли понижение общего уровня потребительских цен в российской экономике?

Александр Владимирович Золотов<sup>1</sup>, Сергей Александрович Золотов<sup>2</sup>, Елена Владимировна Лядова<sup>3</sup>

<sup>1,3</sup> Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

<sup>1</sup>(zoav6@iee.unn.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>)

<sup>2</sup>Филиал Российского общества «Знание» в Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия (szolotov96@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

<sup>3</sup>(lyadova\_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6297-2313>)

#### Аннотация

В статье анализируется возможность снижения общего уровня потребительских цен в российской экономике. В качестве теоретической основы для анализа динамики уровня цен выбрана трудовая теория стоимости. Показано, что трудовая субстанция продукта общественного производства проявляется не только в его стоимости, но и трудоёмкости. Отмечено, что единство трудоёмкости и стоимости обуславливает однонаправленность изменения их уровней. Выявлена причина расчёта трудоёмкости с использованием преимущественно величины живого труда. Показано, что динамика отношения объёма живого труда к величине продукта общественного производства соответствует направлению изменения общей трудоёмкости этого продукта. Обосновано, что о векторе изменения стоимости продукта общественного производства можно судить по динамике затрат живого труда на его создание. С учётом того, что цена – денежная форма стоимости, показана способность динамики трудоёмкости продукта общественного производства отражать объективно возможную направленность изменения общего уровня цен. Предложено использовать для расчёта интегральной трудоёмкости сумму отраслевых добавленных стоимостей, созданных в секторах с преобладанием производительного труда. Приведены данные за период с 2005 года по 2019 год, свидетельствующие о снижении трудоёмкости продукта общественного производства в целом и его секторов, производящих потребительские товары и услуги. Показано, что вопреки снижению трудоёмкости продукции данных секторов, а, значит, и её стоимости, общий уровень потребительских цен имеет тенденцию к росту. Сделан вывод, что возможность понижения общего уровня потребительских цен в российской экономике остаётся формальной (абстрактной), то есть требующей выполнения дополнительных условий для своей реализации.

**Ключевые слова:** трудовая теория стоимости, трудоёмкость продукта, общественное производство, стоимость, цена, индекс потребительских цен, добавленная стоимость, монополия, ценообразование

**Для цитирования:** Золотов А.В., Золотов С.А., Лядова Е.В. Возможно ли понижение общего уровня потребительских цен в российской экономике? // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 17–26. [https://doi.org/10.52180/1999-9836\\_2024\\_20\\_1\\_2\\_17\\_26](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26) EDN NMFRLX



RAR (Research Article Report)

[https://doi.org/10.52180/1999-9836\\_2024\\_20\\_1\\_2\\_17\\_26](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26)

### Is It Possible to Reduce the General Level of Consumer Prices in the Russian Economy?

Aleksandr V. Zolotov<sup>1</sup>, Sergei A. Zolotov<sup>2</sup>, Elena V. Lyadova<sup>3</sup>

<sup>1,3</sup>Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

<sup>1</sup>(zoav6@iee.unn.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>)

<sup>2</sup>Branch of the Russian Society "Knowledge" in the Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Russia (szolotov96@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

<sup>3</sup>(lyadova\_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6297-2313>)

#### Abstract

The article analyzes the possibility of reducing the general level of consumer prices in the Russian economy. The labor theory of value was chosen as a theoretical basis for analyzing the dynamics of the price level. It is shown that the labor substance of a product of social production is manifested not only in its value, but also in its labor intensity. It is noted that the unity of labor intensity and cost determines the unidirectionality of changes in their levels. The reason for calculating labor intensity using primarily the value of living labor has been identified. The reason for the calculation of labor intensity using mainly the value of living labor is revealed. It is shown that the dynamics of the ratio of the volume of living labor to the value of the product of social production corresponds to the direction of change in the total labor intensity of this product. It is substantiated that the vector of change in the value of a product of social production can be judged by the dynamics of the costs of living labor for its creation. Taking into account the fact that the price is the money-form of value, the ability of the dynamics of the labor intensity of a product of social production to reflect the objectively possible direction of changes in the general price level is shown. It is proposed to use the sum of sectoral value added created in sectors with a predominance of productive labor to calculate the integral labor intensity. Data are presented for the period from 2005 to 2019, indicating a decrease in the labor intensity of the product of social production in general and its sectors producing consumer goods and services. It is shown that despite the decrease in the



labor intensity of products in these sectors, and, therefore, their cost, the general level of consumer prices tends to increase. It is concluded that the possibility of lowering the general level of consumer prices in the Russian economy remains formal (abstract), that is, requiring the fulfillment of additional conditions for its implementation.

**Keywords:** the labor theory of value, labor intensity of the product, public production, value, price, consumer price index, added value, monopoly, pricing

**For citation:** Zolotov AV, Zolotov SV, Lyadova EV. Is it possible to reduce the general level of consumer prices in the Russian economy? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):17-26. [https://doi.org/10.52180/1999-9836\\_2024\\_20\\_1\\_2\\_17\\_26](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_2_17_26) (In Russ.)

## Введение

Ключевой задачей современного социально-экономического развития России становится повышение уровня реальных доходов населения. Величина таких доходов зависит от двух переменных: уровня потребительских цен и значения номинальных доходов.

Как показывает опыт последних десятилетий, общий уровень потребительских цен имеет тенденцию к ежегодному повышению (хотя и с замедлением при приближении к нынешнему периоду), так что налицо фактор понижения реальных доходов населения. Наблюдавшийся рост последних объясним исключительно увеличением номинальных доходов.

Следует учитывать, что повышение потребительских цен происходит значительно чаще, чем номинальной зарплаты и других видов денежных доходов основной массы населения (пенсий, пособий, стипендий и т.д.). В результате в период между двумя увеличениями какого-либо из отмеченных видов номинального дохода его реальный уровень сокращается вследствие серии повышений потребительских цен. Чем продолжительнее периоды между подъемами уровня номинального дохода с одной стороны, чем чаще повышают такие цены с другой, тем ощутимее потери реальных доходов у получателей номинальных. Периодические индексации денежных доходов не в состоянии компенсировать эти потери [1].

Устойчивое повышение реальной заработной платы и других видов доходов основной массы населения предполагает, по меньшей мере, стабильный уровень потребительских цен. Тогда (при отсутствии сбережений) рост номинальных доходов был бы тождественен увеличению реальных. А если бы потребительские цены понижались, то для повышения материального благосостояния даже не понадобилось бы увеличивать номинальные доходы.

Очевидно, что возможность стабилизации и понижения цен предполагает теоретическое обоснование. В экономической литературе рассматривается ряд концепций ценообразования, имеющих свою историю.

Так, согласно количественной теории денег, динамика цен зависит от объема денежной массы [2]. Современные исследователи ставят под сомнение тождественность количественной теории и «доходной теории цен» (уравнения И. Фишера и уравнения баланса А. Маршалла), указывая вместе с тем на то, что оба подхода не учитывают механизма обратной связи переменных этих уравнений [3, с. 174].

В соответствии с гедонистическим методом ценообразования «товары ценятся за их признаки, свойства или характеристики, несущие полезность» [4, с. 75]. Представляется, что такой подход предполагает возможность измерения полезности, проблематичность чего обусловила в своё время переход от кардиналистской теории, допускающей такую возможность, к ординалистской, отклоняющей её.

Обращает на себя внимание актуализация трудовой теории стоимости для объяснения динамики цен [5, с. 310]: в этой теории упор делается на анализ объективного фактора ценообразования – стоимости, имеющей трудовую субстанцию; при этом величина стоимости определяется общественно необходимым рабочим временем. Представляется, что потенциал данной теории адекватен для обоснования динамики общего уровня цен.

В развитом товарном хозяйстве стоимость товара имеет денежную форму – цену. Вместе с тем концентрация производства расширяет возможности для измерения трудовых затрат непосредственно рабочим временем.

Затраты рабочего времени в расчёте на единицу выпуска образуют трудоёмкость. Чаще всего эта категория применяется по отношению к отдельному продукту или к выпуску отдельного предприятия [6]. Вместе с тем появляются работы, в которых трудоёмкость рассматривается как макроэкономическая категория [7].

Так, согласно Е.Ф. Винокурову [8], значением функции спроса на рынке труда является трудоёмкость производства, рассчитываемая как частное от деления численности занятых на реальный валовой внутренний продукт. Н.В. Маковская

[9] указывает на ограниченность использования показателя трудоёмкости на уровне отдельного предприятия и отмечает значимость определения суммарных затрат труда в экономике. А.В. Кукушкин рассчитывает трудоёмкость продукта всей сферы производства для ряда стран [10].

Проводятся исследования последствия снижения суммарных затрат труда в производстве в контексте проблемы неустойчивой занятости и изменения уровня реальной заработной платы [11;12;13].

Так как трудоёмкость продукта общественно-го производства выступает мерилем, отражающим трудовую субстанцию стоимости, то изменение величины такой трудоёмкости способно влиять на динамику общего уровня цен, в том числе потребительских.

Объектом настоящего исследования являются затраты рабочего времени в расчёте на единицу отраслевой добавленной стоимости в производственной сфере в целом и в её секторах, производящих потребительские товары.

Предметом исследования является динамика трудоёмкости продукции секторов российской экономики по производству потребительских товаров, соотношённая с динамикой потребительских цен (тарифов).

Целью исследования является раскрытие потенциальной динамики общего уровня потребительских цен в зависимости от вектора изменения трудоёмкости продукта общественного производства и его ключевых подразделений.

Задачами исследования являются:

- обосновать целесообразность использования показателя «трудоёмкость продукта общественного производства»;
- установить связь трудоёмкости продукта общественного производства и его стоимости;
- сопоставить динамику трудоёмкости продукта секторов общественного производства, ориентированных на потребительский спрос, и динамику соответствующих индексов цен.

Гипотеза исследования состоит в том, что снижение трудоёмкости продукта общественного производства и его секторов, производящих товары и услуги для личного производства, создаёт возможность для уменьшения индекса потребительских цен, но эта возможность остаётся абстрактной, то есть требующей реализации дополнительных условий.

В статье сначала рассматриваются теоретические и методологические аспекты трудоёмкости как макроэкономической категории, используемые данные и методы их анализа. Затем будут представлены расчёты динамики трудоёмкости продукта общественного производства и его секторов. Результаты этих расчётов сопоставляются

с соответствующими индексами цен за рассматриваемые периоды времени. После этого формулируются общие выводы.

### **Трудоёмкость продукта общественного производства и его стоимость**

Трудоёмкость продукта общественного производства можно определить как затраты общественного труда в расчёте на единицу этого продукта.

Правомерна позиция, что «трудовая теория стоимости принципиально допускает агрегирование к модели с одним товаром» [5, с. 310]. Уже на уровне предприятия при выпуске многономенклатурной продукции возникает необходимость агрегированного выражения результата труда. Она становится ещё настоятельнее, когда речь идёт об измерении продукта общественного производства. Использование денежной формы позволяет суммировать объёмы выпуска товаров разного вида. Применяя базисные цены, можно установить динамику физического объёма продукта общественного производства.

Согласно трудовой теории стоимости последняя создается материально производительным трудом [14, с. 46]. В эту категорию входит труд, имеющий результатом не только полезные вещи, но и электроэнергию, тепло и т.п., поскольку они, хотя и не вещественны, но материальны. Затраты рабочего времени такого труда необходимо учитывать при определении трудоёмкости продукта общественного производства.

Рассматривая экономику в целом, можно отметить, что в производстве осуществляются многие виды труда (управленческий, по сбору информации и т.д.), полезного, но прямо не воплощающегося в материальном результате, а в производственной сфере – производительного (энергетиков, водопроводчиков и т.д.). В разграничении этих сфер ключевое – преобладание одно из двух типов труда.

И трудоёмкость продукта общественного производства, и его стоимость выступают как проявления трудовой субстанции, что обуславливает их сущностное единство. В силу этого единства имеется объективное основание для соответствия динамики трудоёмкости продукта общественного производства и его стоимости.

Вместе с тем, трудоёмкость – расчётный показатель, используемый в практике целенаправленного регулирования экономической деятельности. В этом отношении она отличается от стоимости, уровень которой формируется стихийным образом. Если величина трудоёмкости продукта общественного производства фиксируется не-

посредственно количеством часов, отработанных для выпуска его единицы, то величина стоимости на практике выражается в денежной форме. Рассмотрение стоимости как расчётной категории [15, с. 30], предполагая единство трудоёмкости и стоимости, в то же время, на наш взгляд, абстрагирует от их специфики.

Вследствие этой специфики темпы изменения трудоёмкости не тождественны темпам изменения его стоимости. Речь может только идти об однонаправленности этих изменений – о возрастании их уровня или его уменьшении.

Так как цена – денежная форма стоимости, то изменение индекса цен в том же направлении, в каком изменяется трудоёмкость продукта общественного производства, свидетельствует о соответствии динамики цен движению стоимости общественного продукта. В силу же нетождественности формы и содержания, не исключено рассогласование в динамике стоимости и цен, которое свидетельствует о необходимости выполнения дополнительных условий для достижения отмеченного соответствия.

#### Использованные данные и методы работы с ними

Исследователи указывают на сложность оценки показателя трудоёмкости даже на микроуровне [6, с. 403]. На макроуровне, учитывая, что статистика суммарных затрат труда пока не разграничивает труд рабочих и других категорий работников, возникает ещё больше затруднений при выполнении расчётов. Приходится оперировать общим объёмом таких затрат<sup>1</sup>, что ведёт к завышенной оценке величины трудоёмкости.

Если уровень трудоёмкости, измеренный с помощью такого объёма, уменьшается, то при закономерном снижении доли производительного труда в общих трудовых затратах это – свидетельство действительного уменьшения трудоёмкости.

Исходя из приведённого выше понимания производительного труда, к производственной сфере правомерно отнести такие секторы, выделяемые в статистике, как: сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство; добычу полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организацию сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (последние 4 из перечисленных секторов, вместе взятые, образуют

<sup>1</sup> Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.08.2023).

промышленное производство); строительство. Можно предположить, что в торговле доля производительного труда составляет половину от общей массы затраченного рабочего времени. Количество занятых в грузовом транспорте составляет около 60% от всего количества работников транспорта, что даёт основание рассматривать долю производительного труда равной этой величине. Аналогичную группировку отраслей материального производства осуществляет, например, Н.К. Водомеров [16, с. 14].

Для определения величины продукта общественного производства будет использоваться сумма валовых отраслевых добавленных стоимостей тех секторов экономики, в которых преобладает производительный труд.<sup>2</sup>

Когда речь идёт о товарной стоимости, подразумевается суммирование затрат живого и овеществлённого труда. Трудоёмкость же рассчитывается, прежде всего, по затратам живого труда, что имеет своё объяснение.

В условиях товарного хозяйства в самостоятельных производственных звеньях поддаются учёту в рабочем времени только затраты живого труда. Труд на изготовление приобретаемых средств производства остаётся вне контроля покупателей этих средств. Так как официальная статистика опирается на результаты учёта на предприятиях, то она суммирует величины живого труда. Именно эти данные доступны при расчёте трудоёмкости продукта общественного производства.

Встречается подход, когда соотношение между овеществлённым и живым трудом в структуре трудоёмкости определяется, исходя из пропорции между денежными затратами на постоянный капитал (сырьё, материалы и т.п.) и зарплату [17, с. 132]. На наш взгляд, соотношение между этими элементами трудоёмкости не совпадает с данной пропорцией.

Вместе с тем установлено, что при повышении производительности труда снижается доля живого труда и увеличивается доля овеществлённого при уменьшении общей трудоёмкости [18]. В результате направленность динамики отношения объёма живого труда к величине продукта общественного производства соответствует направлению изменения общей трудоёмкости этого продукта.

В настоящем исследовании трудоёмкость продукта общественного производства будет измеряться сопоставлением суммарных затрат живого труда в секторах с преобладанием производительного труда, с одной стороны, и суммы отраслевых

<sup>2</sup> Социально-экономическое положение России – 2019 г. // Росстат: [сайт]. URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b19\\_01/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm) (дата обращения: 15.08.2023).

валовых добавленных стоимостей этих секторов, с другой.

Динамика показателя будет оцениваться с учётом изменения физического объёма отраслевых валовых добавленных стоимостей отмеченных секторов. Аналогичный подход будет применён при анализе трудоёмкости продукта отдельных секторов из этого перечня.

Так как трудоёмкость продукта общественного производства и его стоимость изменяются в одном направлении, то по динамике уровня трудоёмкости будет сделан вывод о возможном изменении индекса потребительских цен. Эта возможность будет сопоставлена с фактическим изменением данных индексов<sup>3</sup>.

### Соотношение динамики трудоёмкости и индекса цен продукта общественного производства и ряда его секторов

В соответствии с целью исследования, прежде всего, рассмотрим динамику трудоёмкости продукта общественного производства, опираясь на методологические предпосылки, сформулированные в предыдущем разделе.

За точку отсчёта принимается 2005 год, начиная с которого ежегодно публикуются статистические данные о затратах рабочего времени по видам экономической деятельности. Целесообразно рассмотреть период до начала пандемии в России, то есть до наступления 2020 года, что, с одной стороны, достаточно для выявления долгосрочной динамики этого показателя, а, с другой, исключает влияние на него экстраординарных обстоятельств (таблица 1).

Итак, налицо тенденция к снижению трудоёмкости продукта общественного производства, которая прослеживается в рамках этого периода достаточно последовательно (только в 2010 году наблюдался её рост по сравнению с 2008 годом). В отношении динамики трудоёмкости указанный период не является чем-то исключительным. Так, по расчётам А.В. Кукушкина, снижение трудоёмкости продукта материального производства наблюдалось в России и в 2001–2005 гг. [10, с. 247]. Как отмечалось выше, это свидетельствует об уменьшении стоимости данного продукта, что, в свою очередь, образует объективное основание для понижения общего уровня цен.

Таблица 1

### Динамика трудоёмкости продукта общественного производства

Table 1

#### Dynamics of the Labor Intensity of a Product of Social Product

| Год  | Годовые затраты рабочего времени, млн чел. час | Суммарная валовая добавленная стоимость, млрд руб. в ценах 2005 года | Трудоёмкость*                        |   |
|------|--|--|--------------------------------------|---|
|      |  |  | млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах | в % к предыдущему году из указанных в таблице |
| 2005 | 87426  | 11280  | 7,75                                 | -   |
| 2008 | 87712  | 13211  | 6,64                                 | 85,7  |
| 2010 | 86247  | 12674  | 6,81                                 | 102,6   |
| 2011 | 86784  | 13334  | 6,51                                 | 95,6  |
| 2012 | 86707  | 13628  | 6,36                                 | 97,7  |
| 2013 | 85881  | 13746  | 6,25                                 | 98,3  |
| 2014 | 85164  | 13870  | 6,14                                 | 98,2  |
| 2015 | 79848  | 13428  | 5,95                                 | 96,9  |
| 2016 | 79860  | 13727  | 5,69                                 | 95,6  |
| 2017 | 79346  | 13879  | 5,61                                 | 98,6  |
| 2018 | 79650  | 14169  | 5,49                                 | 97,9  |
| 2019 | 79221  | 14393  | 5,37                                 | 97,8  |

\*Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

В статистике не рассчитывается сводный индекс цен по продукции секторов, которые правомерно включить в производственную сферу. Зато используются индексы цен для этих секторов, в том числе производящих товары и услуги для личного потребления.<sup>3</sup>

<sup>3</sup> Цены, инфляция // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.10.2023).

Прежде всего, целесообразно сопоставить динамику трудоёмкости продукции обрабатывающих производств и индексов цен на неё. При этом следует учесть также индекс потребительских цен на непродовольственные товары, которые создаются, главным образом, в этих производствах (таблица 2).

Таблица 2

## Трудоёмкость и индексы цен продукции обрабатывающих производств\*

Table 2

## Labor Intensity and Price Indexes of Manufacturing Products

| Годы | Годовые затраты рабочего времени, млн чел. час | Суммарная валовая добавленная стоимость, млрд руб. в ценах 2005 года | Трудоёмкость                         |   | Индекс цен производителей в % к предыдущему году из указанных в таблице (%) | Индексы потребительских цен на непродовольственные товары в % к предыдущему году |
|------|--|--|--------------------------------------|---|---|--|
|      |  |  | млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах | в % к предыдущему году из указанных в таблице |   |  |
| 2005 | 21135  | 3568   | 5,92                                 | -   | -   | -  |
| 2008 | 20731  | 3966   | 5,23                                 | 88,3  | 136,1   |  |
| 2010 | 19510  | 3625   | 5,39                                 | 103,1   | 123,8   | 105,0  |
| 2011 | 19629  | 3817   | 5,14                                 | 95,4  | 108,3   | -  |
| 2012 | 19573  | 3920   | 4,99                                 | 97,1  | 103,2   | -  |
| 2013 | 19271  | 4073   | 4,73                                 | 94,8  | 101,6   | 104,5  |
| 2014 | 18947  | 4113   | 4,61                                 | 97,5  | 109,2   | 108,1  |
| 2015 | 18977  | 3924   | 4,83                                 | 104,8   | 113,2   | 113,7  |
| 2016 | 19112  | 3968   | 4,82                                 | 99,6  | 107,6   | -  |
| 2017 | 19136  | 4011   | 4,77                                 | 99,8  | 104,2   | 102,8  |
| 2018 | 18930  | 4059   | 4,66                                 | 96,6  | 110,3   | 104,1  |
| 2019 | 18799  | 4124   | 4,56                                 | 97,0  | 96,6  | 103,0  |

\*Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Пропуски в строках этого столбца обусловлены отсутствием статистических данных.

В рамках рассматриваемого периода трудоёмкость продукта обрабатывающих производств имела тенденцию к снижению, что соответствовало общей динамике трудоёмкости продукта общественного производства. Рост этого показателя в 2010 году и 2015 году, в целом, не отменил отмеченную тенденцию, так как с 2005 года уровень трудоёмкости уменьшился на 23%. Следовательно, понизилась величина стоимости суммарного объёма выпуска данного сектора.

Между тем, цены производителей в обрабатывающих производствах за этот период повысились на 182,5% (уменьшение индекса в 2019 году не могло перекрыть его предшествующий рост). Осуществлялось повышение и потребительских цен на непродовольственные товары, что свидетельствует о совпадении направленности динамики цен производителей и потребительских цен.

Таким образом, возможность понижения индексов цен на эти товары, обусловленная уменьшением их общей стоимости, не была реализована. Она осталась формальной (абстрактной), то есть требующей выполнения ряда дополнительных условий. В этом случае речь идёт, в первую очередь, о соответствующем регулировании деятельности монополий, заинтересованных в повышении цен на свою продукцию вопреки снижению её стоимости.

Индекс потребительских цен имеет одной из своих составляющих цены на коммунальные ус-

луги, поставляемые двумя секторами общественного производства, которые в таблице 3 обозначаются для краткости «электроэнергия, газ» и «водоснабжение, водоотведение». Динамику трудоёмкости в этих секторах соотнесём с изменением индекса цен производителей и тарифов на коммунальные услуги (таблица 3).

До 2015 года в статистике эти сектора не рассматривались по отдельности. Кроме того, отсутствуют сведения за 2015 год о добавленной стоимости в секторе «водоснабжение, водоотведение», поэтому данные в таблице 3 приводятся, начиная с 2016 года. Для более компактного представления результатов расчётов опускаются цифры годовых затрат рабочего времени и величин добавленных стоимостей в этих секторах, а также индекс цен производителей.

Итак, в обоих секторах промышленности, поставляющих коммунальные услуги населению, взятых и по отдельности, и суммарно, доминировала тенденция к понижению трудоёмкости. Рост показателя во втором секторе в 2017 году на 1,1% не отменил отмеченной динамики, так как за четырёхлетний период трудоёмкость в нём уменьшилась на 7,9%. С учётом того, что стоимостной объём водоснабжения и водоотведения составляет около 55% от аналогичного объёма электроэнергии и газа, общая трудоёмкость продукции двух сфер снизилась и в 2017 году. Тем самым, стоимость услуг, поставляемых этими секторами промышленности, также уменьшилась.

Таблица 3

Динамика трудоёмкости и индекса тарифов в секторах промышленности, поставляющих услуги ЖКХ\*

Table 3

Dynamics of Labor Intensity and Price Index in Industrial Sectors Supplying Housing and Communal Services

| Годы | Трудоёмкость электроэнергии, газа    |                        | Трудоёмкость водоснабжения и водоотведения |                        | Индекс цен на коммунальные услуги (%) |
|------|--------------------------------------|------------------------|--|------------------------|---------------------------------------|
|      | млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах | в % к предыдущему году | млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах       | в % к предыдущему году |                                       |
| 2016 | 4,73                                 | -                      | 3,68                                       | -                      | -                                     |
| 2017 | 4,60                                 | 97,3                   | 3,72                                       | 101,1                  | 104,6                                 |
| 2018 | 4,39                                 | 95,4                   | 3,48                                       | 93,5                   | 104,1                                 |
| 2019 | 4,38                                 | 99,8                   | 3,39                                       | 97,4                   | 105,1                                 |

\*Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Налицо была объективная возможность понижения тарифов на коммунальные услуги, которая по факту осталась абстрактной, не нашедшей отражения в изменении индекса подобных тарифов.

Ещё одним элементом для определения индекса потребительских цен являются цены на продовольственные товары. Очевидно, что они во многом зависят от цен на сельскохозяйственную продукцию. Отсюда правомерность сопоставления изменения трудоёмкости продукта этого сектора, индекса цен производителей в нём и индекса потребительских цен на продовольственные товары (таблица 4).

До 2016 года соответствующие показатели в статистике приводились отдельно по сель-

скому хозяйству и рыболовству, начиная с 2016 года, – в рамках единой рубрики. Учитывая, что с 2005 года по 2015 год продукт, ежегодно производимый рыболовством, в физическом объёме не превышал 7–8% от сельскохозяйственного, а затраты рабочего времени в рыболовстве составляли около 2% от имевшихся в сельском хозяйстве, можно рассматривать динамику показателей трудоёмкости и индекса цен за период с 2016 года в объединённом секторе как характеризующую именно сельское хозяйство. Резкое уменьшение показателя затрат труда в 2015 году по сравнению с 2014 годом объяснимо изменением методики его расчёта в сельском хозяйстве.

Таблица 4

Динамика трудоёмкости в сельском хозяйстве и индекса цен продуктов питания

Table 4

Dynamics of Labor Intensity in Agriculture and the Food Price Index

| Годы | Годовые затраты рабочего времени, млн чел. час | Суммарная валовая добавленная стоимость, млрд руб. в ценах 2005 года | Трудоёмкость*                        |   | Индекс цен производителей в % к предыдущему году | Индекс потребительских цен на продовольственные товары в % к предыдущему году из указанных в таблице |
|------|--|--|--------------------------------------|---|--|--|
|      |  |  | млн чел. час/млрд руб. в пост. ценах | в % к предыдущему году из указанных в таблице |  |  |
| 2005 | 33359  | 959  | 34,79                                | -   | -  | -  |
| 2008 | 32072  | 1095   | 29,29                                | 84,2  | -  | 146,2  |
| 2010 | 31759  | 1003   | 31,66                                | 108,1   | 123,6  | 119,8  |
| 2011 | 31667  | 1172   | 27,02                                | 85,3  | 94,9   | 103,9  |
| 2012 | 31065  | 1138   | 27,30                                | 101,0   | 110,8  | 107,3  |
| 2013 | 30559  | 1187   | 25,74                                | 94,3  | 102,7  | 107,3  |
| 2014 | 30157  | 1213   | 24,86                                | 95,6  | 114,1  | 115,4  |
| 2015 | 21973  | 1249   | 17,02                                | 68,4  | 108,5  | 114,0  |
| 2016 | 21258  | 1294   | 16,46                                | 96,7  | 101,8  | 104,6  |
| 2017 | 20515  | 1313   | 15,62                                | 98,9  | 92,2   | 101,1  |
| 2018 | 20452  | 1345   | 15,20                                | 96,5  | 112,9  | 104,7  |
| 2019 | 19969  | 1356   | 14,73                                | 94,9  | 95,5   | 102,6  |

\*Источник: Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Хотя трудоёмкость сельскохозяйственной продукции существенно выше, чем в среднем по общественному производству, но и в этом секторе в рамках указанного периода преобладает снижение трудоёмкости, характеризующее уменьшение стоимости. Последнее сопровождалось в 2011 году, в 2017 году и 2019 году снижением цен производителей. Разумеется, движение суммарной стоимости и индекса цен в одном направлении не исключает неравномерности динамики этих величин для отдельных производителей, которые, не имея монопольной власти над рынком, могут страдать от падения своих цен.

Когда же дело доходит до индексов потребительских цен на продовольственные товары, то в противовес уменьшению стоимости сельскохозяйственной продукции они только увеличиваются. Часть этой продукции перерабатывается, например, в пищевой промышленности, и, как уже отмечалось, для обрабатывающих производств также характерны понижение трудоёмкости и стоимости, с одной стороны, и увеличение общего уровня цен, с другой.

Очевидно, что при формировании потребительских цен на продовольственные товары включаются факторы монополистического ценообразования, отрывающие движение основной

массы цен от товарных стоимостей. В современной российской экономике возможность понижения цен на продовольственные товары остаётся формальной.

### Выводы

Исходя из результатов представленного исследования, можно отметить следующее. В сфере общественного производства в целом и в его отдельных секторах, в той или иной степени ориентированных на производство товаров и услуг для личного потребления, доминирует тенденция к понижению трудоёмкости выпуска. Данная тенденция отражает уменьшение суммарной стоимости произведённых благ, что делает экономически возможным понижение общего уровня потребительских цен и тарифов.

Вопреки этому факту общий уровень потребительских цен имеет тенденцию к росту. Следовательно, возможность понижения индекса потребительских цен остаётся формальной, то есть требующей выполнения дополнительных условий для своей реализации. К числу последних можно отнести, например, эффективное антимонопольное регулирование.

В дальнейшем целесообразно исследовать такие условия и проблемы их осуществления.

### Список литературы

1. Золотов А.В., Попов М.В. Диалектика динамики уровня реального содержания заработной платы в условиях современного капитализма // Уровень жизни населения регионов России. 2007. № 8-9(114-115). С. 102–106. EDN MBWFSV
2. Фишер И. Покупательная сила денег. М.: Дело, 2001. 318 с. ISBN 5-7749-0223-4
3. Яковлев А.И., Затевахина А.В. Альфред Маршалл и количественная теория денег // Учёные записки Международного банковского института. 2020. № 2(32). С. 160-176. EDN MIJRXK
4. Лев М.Ю. Управление экономической теорией факторов ценообразования как базис оценки социально-экономической безопасности в условиях мобилизационной и послевоенной экономики // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 65–92. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.1.117555>; EDN GGFJWF
5. Золотухин А.А. Теория роста на основе трудовой теории стоимости // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 2. С. 306–325. <http://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.6>; EDN MHQYU
6. Абраженин А.А., Трушин Н.Н. Трёхмерная электронная модель изделия как основа количественной оценки ресурсоёмкости и трудоёмкости производства // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 7. С. 403–411. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-7-403-411>
7. Lawless M., Whelan K.T. Understanding the dynamics of labor shares and inflation // Journal of Macroeconomics. 2011. No. 33. P. 121–136. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2010.11.002>
8. Винокуров Е.Ф. Спрос и предложение труда в макроэкономике: теоретические соображения и расчёты // Экономическая наука современной России. 2022. № 3(98). С. 16–25. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3\(98\)-16-25](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3(98)-16-25); EDN XLBDKO
9. Маковская Н.В. Рабочее время как платформа роста производительности труда // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики: сб. науч. ст. / Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2020. С. 99–102. EDN HEKVLT
10. Кукушкин А.В. Социально-экономические эффекты снижения трудоёмкости в инновационной экономике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3(1). С. 246–251. EDN OFXUTN
11. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Занятость и рынок труда: контуры дестандартизации. Академическая дискуссия на V Санкт-Петербургском международном форуме труда (Санкт-Петербург, 23 апреля 2021г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 2. С. 271–285. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.11>; EDN GGSFRX
12. Blanchflower D.G. Not working. Where Have All the Good Jobs Gone? Princeton University Press: Princeton and Oxford, 2019. 440 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv17bt3nd>



13. Impact of the Transforming and Upgrading of China's Labor-Intensive Manufacturing Industry on the Labor Market / Z. Dai, Y. Niu, H. Zhang, X. Niu // *Sustainability*. 2022. No. 14(21), 13750. <https://doi.org/10.3934/mbe.2023314>
14. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. В 50 т. Т. 23: Капитал. Том 1. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1960. 908 с.
15. Еришов Ю. С., Малов В. Ю., Мелентьев Б. В. Стоимость как расчётная категория // *Мир экономики и управления*. 2021. Т. 21. № 1. С. 29–41. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41>; EDN XJYUP
16. Водомеров Н.К. Роль новой стоимости в экономике регионов // *Теоретическая экономика*. 2022. № 7(91). С. 12–30. [https://doi.org/10.52957/22213260\\_2022\\_7\\_12](https://doi.org/10.52957/22213260_2022_7_12); EDN FEVIAL
17. Буфетова Л.П. Общественно необходимые затраты труда: Динамика, структура, использование в экономическом анализе. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993. 192 с. ISBN 5-02-030405-0
18. Долгов В.Г. Управление научно-техническим прогрессом: Потребительстоимостные основы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1988. 184 с. ISBN 5-288-00025-5

**Информация об авторах:**

**Александр Владимирович Золотов** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (SPIN-код: 9009-7855) (РИНЦ Author ID: 327805) (ResearcherID: R-5887-2016)

**Сергей Александрович Золотов** – кандидат социологических наук, директор, филиал Российского общества «Знание» в Нижегородской области (SPIN-код: 2294-2590) (РИНЦ Author ID: 975263)

**Елена Владимировна Лядова** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и методологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (SPIN-код: 6321-4311) (РИНЦ Author ID: 652523)

Заявленный вклад авторов:

А.В. Золотов – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

С.А. Золотов – сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования

Е.В. Лядова – критический анализ литературы, анализ результатов исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Александр Владимирович Золотов.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 21.03.2024.

**References**

1. Zolotov A.V., Popov M.V. Dialectics of the Dynamics of the Level of Real Wage Content in the Conditions of Modern Capitalism. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2007;8-9(114-115):102-106. (In Russ.)
2. Fisher I. *The Purchasing Power of Money*. Moscow: A business. 2001. 318 p. ISBN 5-7749-0223-4
3. Iakovlev A.I., Zatevahina A.V. Alfred Marshall and Quantity Theory of Money. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta=Proceedings of the International Banking Institute*. 2020;2(32):160-176. (In Russ.)
4. Lev M.Yu. Managing the Economic Theory of Pricing Factors as a Basis for Assessing Socio-Economic Security in the Mobilization and Post-War Economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost'=Economic Security*. 2023;6(1):65-92. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.1.117555> (In Russ.)
5. Zolotukhin A.A. Exploring the Explanatory Power of the Labour Theory of Value for Problems of Economic Growth. *AlterEconomics*. 2022;19(2):306-325. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics2022.19-2.6> (In Russ.)
6. Abrazhenin A.A., Trushin N.N. Using a 3d Digital Product Model for Quantitative Assessment of the Manufacturing Resource and Labor Intensity. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki=Proceedings of Tula State University. Technical sciences*. 2022;(7):403-411. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-7-403-411> (In Russ.)
7. Lawless M., Whelan K.T. Understanding the dynamics of labor shares and inflation. *Journal of Macroeconomics*. 2011;(33):121-136. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2010.11.002>
8. Vinokurov E.F. Labor Supply and Demand in Macroeconomics: Theoretical Considerations and Calculations. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii=Economics of Contemporary Russia*. 2022;3(98):16-25. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3\(98\)-16-25](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-3(98)-16-25) (In Russ.)
9. Makovskaya N.V. Rabochee vremya kak platforma rosta proizvoditel'nosti Truda. In: *Social'no-ekonomicheskoe razvitie organizacij i regionov v usloviyah cifrovizacii ekonomiki*. Collection of scientific articles. Vitebsk: Vitebsk State Technological University; 2020. P. 99-102. (In Russ.)
10. Kukushkin A.V. Social and Economic Effects of Reducing Labour Input in the Innovation Economy. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo=Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2011;3(1):246–251. (In Russ.)
11. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Employment and Labour Market: Contours of De-Standardisation. Academic Discussion at the V St. Petersburg International Labour Forum (St. Petersburg, 23 april 2021). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(2):271-285. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.11> (In Russ.)
12. Blanchflower D.G. *Not working. Where Have All the Good Jobs Gone?* Princeton University Press. Princeton and Oxford; 2019. 440 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv17bt3nd>
13. Dai Z., Niu Y., Zhang H., Niu X. Impact of the Transforming and Upgrading of China's Labor-Intensive Manufacturing Industry on the Labor Market. *Sustainability*. 2022;14(21),13750. <https://doi.org/10.3934/mbe.2023314>

14. Marx K., Engels F. Collected Works. Second edition. 50 v. V. 23: Capital. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature. 1960. 908 p. (In Russ.)
15. Ershov Yu. S., Malov V. Yu., Melentiev B. V. Cost as Calculation Category. *Mir ekonomiki i upravleniya=World of Economics and Management*. 2021; 21(1):29-41. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41> (In Russ.)
16. Vodomerov N.K. The Role of New Value in the Regional Economy. *Teoreticheskaya ekonomika=Theoretical Economics*=2022;7(91):12-30. [https://doi.org/10.52957/22213260\\_2022\\_7\\_12](https://doi.org/10.52957/22213260_2022_7_12) (In Russ.)
17. Bufetova L.P. Obshchestvenno neobhodimye zatraty truda: Dinamika, struktura, ispol'zovanie v ekonomicheskom analize. Novosibirsk: IN "Science": Siberian Publishing Company; 1993. 192 p. ISBN 5-02-030405-0 (In Russ.)
18. Dolgov V.G. Upravlenie nauchno-tehnicheskim progressom: Potrebitel'nostoimostnye osnovy. Leningrad: Publishing House of Leningrad University; 1988. 184 p. ISBN 5-288-00025-5 (In Russ.)

**Information about the authors:**

**Aleksandr V. Zolotov** – Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory and Methodology Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(SPIN-code: 9009-7855) (РИНЦ Author ID: 327805) (ResearcherID: R-5887-2016)

**Sergei A. Zolotov** – PhD in Sociology, Director of the Branch of the Russian Society "Knowledge" in the Nizhny Novgorod region

(SPIN-code: 2294-2590) (РИНЦ Author ID: 975263)

**Elena V. Lyadova** – PhD in Economics, Associate Professor of Economic Theory and Methodology Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(SPIN-code: 6321-4311) (РИНЦ Author ID: 652523)

Authors' declared contribution:

Aleksandr V. Zolotov – statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Sergei A. Zolotov – collection, processing and analysis of data, analysis of research results.

Elena V. Lyadova – critical analysis of the literature, analysis of research results.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Aleksandr V. Zolotov.

The article was submitted 22.08.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 21.03.2024.